

ЙИРЖИ ЙИРАЧЕК

К ВОПРОСУ СДВИГОВ В АКЦЕНТНОМ ТИПЕ *СЛЕЗА́*

Мы исходим из статьи о сдвигах в акц. типе *рукá* (Йирачек 1989/90), в которой пришли к заключению, что из первоначального количества девятнадцати существительных, относящихся к этому акц. типу (окситоническое ударение за исключением вин. п. ед. ч. и имен. и вин. п. мн. ч.), сохранила до сих пор эту акцентуацию (без колебания с другими акц. типами) приблизительно только половина приведенного количества.

1. В предлагаемой статье нам хотелось бы обсудить сдвиги в акцентуационной системе русского языка, которые претерпела другая группа существительных, оканчивающихся в имен. п. ед. ч. на ударяемый гласный, в течение последних 60–70 лет. Мы имеем в виду существительные с накопечным ударением за исключением имен. и вин. п. мн. ч., т. е. акцентовку типа *f* по классификации, употребленной в грамматическом словаре А. А. Зализняка (Зализняк 1977, в наших таблицах лишь З), образец *слезá*, *слезу́* – *слёзы*, *слезáм*, см. таблицу:

Ед. ч.	Им.		○	слезá
	Род.		○	слезы́
	Дат.		○	слезé
	Вин.		○	слезу́
	Тв.		○	слезой́
	Предл.		○	(о) слезé
Мн. ч.	Им.	○	○	слёзы
	Род.		○	слез́¹
	Дат.		○	слезáм
	Вин.	○	○	слёзы
	Тв.		○	слезáми
	Предл.		○	(о) слезáх

2. Для того, чтобы установить сдвиги, появившиеся в акцентовке упомянутых существительных в русском языке, кодифицированном компетентными словарями и грамматиками, в течение последних 60–70 лет, мы сделали выписки существительных с акцентуацией *f* из словаря Ушакова, который отражает состояние русского языка двадцатых и первой половины тридцатых годов.² Мы следили за развитием их акцентуации, как оно зарегистрировано в орфоэпическом словаре Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (1959) и в словаре под редакцией Р. И. Аванесова (1983), затем в грамматическом словаре А. А. Зализняка, в 21-ом издании словаря Ожегова (1989) и в русских академических грамматиках (1952, 1970 и 1980).

2. 1. Словарь Ушакова зарегистрировал в общем 42 наименования с акцентуацией *f*. Это следующие существительные:

блoхá, *бороздá*, *верстá*, *вожжá* (чаще мн. ч. *во́жжи*, *вожжéй*), *волнá* (морская, звуковая), *головá* (руководитель, должностное лицо), *грядá* I (в огороде), *грядá* II (горная; облаков), *губá* I (верхняя, нижняя), *губá* II (морской залив; гриб; округ), обл. *дежá* (квашня для теста), *дугá*, *железá*, *женá*, *звездá*, прост. *килá* (грыжа), *копнá* (сена), *межá*, *ноздры́*, *полосá*, *просвирá* (богослужебный хлебец), *простыня́*, *просфорá* (то же, что просвирá), *свечá*, *серьгá*, *сестрá*, *скирдá* (сена, снопов), *скобá* (у сундука), *сковородá*, *скорлупá*, *слегá* (толстая жердь, брус), *слезá*, *слободá* (1. до 17 в. – поселение, освобожденное от княжеских повинностей; 2. поселок около города, пригород), пренебр. *сопля́* (обычно употребляется мн. ч. *со́пли*, *соплéй*), *соснá*, *софá* (низкий широкий диван), *средá* (окружение), *строкá*, *струнá*, *судьбá*, *щекá*, *щепá* (то же, что щепка)

3. Приведенные существительные можно с точки зрения их акцентуационного развития разделить в основном в две группы: (1) в слова, которые в течение всего исследуемого периода не претерпели никакого акцентного изменения, и (2) в слова, зарегистрировавшие акцентуационный сдвиг.

3. 1. К первой группе относятся 16 (38 %) наименований:

¹ Здесь условное ударение на окончании, ударение на основе при нулевом окончании вынужденное.

² Над словарем работалось с 1928-го года, см. том IV.

К ВОПРОСУ СДВИГОВ В АКЦЕНТНОМ ТИПЕ СЛЕЗÁ

бороздá, вожжá, губá I³, губá II, железнá, копнá, ноздря́, полосá, простыня́, просфорá, свечá, слезá, сковородá, сопля́, софá, щепá

Существительные *бороздá* и *полосá* имеют параллельное акцентирование как *слезá* (f), так и *рукá, рúку – рúки, рукáм* (f'), сущ. *копнá* и *софá* – как *слезá*, так и *звездá, звездú – звёзды, звёздам* (d).

3. 2. Отметим теперь акцентуационные сдвиги, которые претерпела вторая группа исследуемых наименований, т. е. оставшиеся 26 (62 %) слов.

3. 2. 1. Четыре наименования в течение исследуемого периода совершили сдвиг от параллельного акцентирования d и f к акцентировке d, см. следующую таблицу:

Nº	Имя	У ₃₅₋₄₀	Г ₅₂	АО ₅₉	Г ₇₀	З ₇₇	Г ₈₀	А ₈₃	О ₈₉
1.	дугá	d/f	d	d	d/f	d	d	d	d
2.	соснá	d/f	d	d	0	d	d	d	d
3.	струнá	f/d	d	d	0	d	d	d	d
4.	судьбá	d/f	(d)	d/f	0	-d	d	-d	-d

Примечание к таблице: Символом -d обозначается акцентуация образца *звездá*, имеющая, однако, отклонение в определенном словосочетании. В нашем случае отклонение касается разговорного словосочетания *Какими судьбáми?*

3. 2. 2. Существительные *женá, звездá* и *сестрá* перешли от акц. типа f, квалифицированного у них словарем Ушакова как устарелое, к типу d. Существительное *сестрá*, однако, имеет акцентуационное отклонение в поговорке *Всем сестрám по серьгáм* (каждому досталось что-то, каждый получил что-нибудь). Схематически данный переход можно показать следующим способом: d/f ⇒ d.

У русских поэтов 1-ой половины 19-го века можно встретить у этих слов еще акцентировку типа f. Г₅₂ приводит, например, на с. 202 из творчества И. А. Крылова: С той поры на трех *женáх* Никто в том царстве не женился (Троеженец).

Переход d/f ⇒ f совершило существительное *просвирá*.

3. 2. 3. Интересное акцентуационное развитие имело сущ. *верстá*, имевшее по словарю Ушакова акцентирование типа d' (*ценá, цену – цены, цéнам*) параллельно с нашим акц. типом f, но уже в 50-ые годы начало переходить к типу d и в настоящее время относится к этому акц. типу за

³ Акцентуационное отклонение, однако, появляется в поговорке *У него́ зубá не ду́ра* (Он умеет воспользоваться чем-нибудь хорошим).

исключением словосочетания *в стóльких-то верста́х* (от чего-нибудь: находиться и т. д.).

3. 2. 4. Восемь существительных начали (три из них уже совершили) сдвиг от акцентирования *f* (*слеза́*) к акцентуации *d* (*звезда́*):

№	Имя	У ₃₅₋₄₀	Г ₅₂	АО ₅₉	Г ₇₀	З ₇₇	Г ₈₀	А ₈₃	О ₈₉
1.	блoхá	f	f	f	f	d/f	d/f	d/f	d/f
2.	волнá	f	f	f/d	f/d	f/d	d/f	f/d	f/d
3.	грядá I	f	d	f	d/f	d	d	d	d
4.	серьгá	f	f	f	f	f/d	d/f	f/*d	f/d
5.	скобá	f	f	f	f	f/d	f/d	d/f	f/d
6.	скор- лупá	f	f	d	d	d	d	d	d
7	слегá	f	0	f	f	f/d	f/d	f/d	f
8.	средá	f	d	d	d	d	d	d	d

Как вытекает из таблицы, переход $f \Leftrightarrow d$ окончили существительные *грядá I*, *скорлупá* и *средá*.

3. 2. 5. Областное слово *дежá* начало и *грядá II* совершило сдвиг к акц. типу *b*, образец *статья́, статью́ – статью́, статья́м*.

Существительные *килá, межá* и *скирдá* совершили сдвиг от акц. типа *f* к параллельному акцентированию *d/b*.

3. 2. 6. В конкуренции акц. типов *f* (*слезá*) и *Г* (*рукá*) побеждает в трех случаях акцентуация *f* (в одном случае вместе с акцентуацией *d*), см. таблицу:

№	Имя	У ₃₅₋₄₀	Г ₅₂	АО ₅₉	Г ₇₀	З ₇₇	Г ₈₀	А ₈₃	О ₈₉
1.	головá	f'/f	0	f	f	f	f	f	f
2.	слободá	f/f'	f/f'	f	f	f	f	f	f
3.	строкá	f/f'	f	f/f'	f/f'	f/-d ⁴	f/ ^t d	f/-d	f

Лишь в одном случае мы зарегистрировали сдвиг от акцентуации *f* к параллельному акцентированию *f/f'*, а именно у сущ. *шека́*.

4. Отметим теперь три наименования, которые в 20-ые – 30-ые годы по словарю Ушакова не относились к акц. типу *слезá*, но в дальнейшем развитии к этому акц. типу в той или другой мере подошли:

⁴ Акцентуационное отклонение в пословице *Не всякое лыко в стрóку* (Не всякую ошибку нужно ставить в вину).

№	Имя	У ₃₅₋₄₀	Г ₅₂	АО ₅₉	Г ₇₀	З ₇₇	Г ₈₀	А ₈₃	О ₈₉
1.	за́ря	d/ʔd'	0	f/d	f/d	d/ʔf	d/ʔf	d/ʔf	d/ʔf
2.	строфа́	b	d	f	f/d	f/d	f/d	f/d	f/d
3	тропа́	d/ʔb	f	f	f	d/ʔf	d/ʔf	d/ʔf	d

Как показывает таблица, только у литературного термина *строфа́* первоначальная окситоническая акцентуация типа *статья́* перешла к акцентированию f (*слеза́*), но еще в конкуренции с акцентовкой d (*звезда́*). Существительные *за́ря* и *тропа́* принадлежат в настоящее время, по крайней мере от половины 70-ых годов, к акц. типу d, акцентуация f считается устарелой.

5. Из нашего исследования вытекают в основном те же общие заключения, к которым мы пришли уже при установлении сдвигов в акц. типах *це́на* (Jiráček–Svobodová 1992) и *звезда́* (Jiráček–Svobodová 1993):

(1) В конкуренции акц. типов побеждает, как правило, менее подвижная акцентуация, в нашем исследовании f ʔ, так как акц. тип f обозначает неподвижное ударение в ед. ч. и подвижное ударение лишь во мн. ч., тогда как акц. тип ʔ представляет подвижное ударение как в ед., так во мн. ч.

(2) В соответствии с предыдущим констатированием находится и обнаружение, что в области существительных акц. типа d (неподвижное ударение на окончании в ед. ч. и неподвижное ударение на основе во мн. ч.) в течение последних 60–70 лет акцентуационный сдвиг осуществился только у одной трети (Jiráček–Svobodová 1993, 109), тогда как у существительных акц. типа f (*слеза́*) – почти у двух третей (62 %).

(3) Первым лексикографическим трудом, приводящим новые данные об акцентуации современного русского языка, является грамматический словарь Зализняка (1977).

Далее подтверждается наше заключение из исследования сдвигов в акц. типе *рука́*, что в современном русском языке акц. тип d обладает определенной продуктивностью (см. Йирачек 1989–90, 35), что можно подтвердить переходом целой группы существительных от акц. типа f к этому акцентированию. Поэтому мы согласны со взглядом, который уже почти тридцать лет преобладает в соответствующей специальной литературе, что в развитии акцентуационной системы русских существительных происходит тенденция к унифицированию форм внутри подпарадигм ед. и мн. чисел (см., напри-

мер, Nicholson 1968, 130–131; Хазагеров 1973, 98–106; Воронцова 1979, 15–20; Невекловски 1982, 67–70; Мустайоки 1990, 311–321).

6. По практическим, особенно дидактическим соображениям – имеется в виду преподавание русского языка как иностранного, – приведем, наконец, алфавитный список существительных на *-á*, *-я́*, относящихся в современном русском языке к акц. типу *f*, образец *слезá*. При составлении этого списка мы опирались прежде всего на данные академического орфоэпического словаря, изданного в Москве в 1983-ем году под ред. покойного Р. И. Аванесова (в таблицах обозначается сокращением *А₈₃*).

Соответствующие наименования – их всего 28⁵ – распределяем в (1) существительные, у которых акцентуация *f* в современном русском языке имеет монопольное или почти монопольное положение, и (2) существительные, допускающие наряду с акцентуацией *f* еще другую акцентовку.

6. 1. В первую группу входят следующие 15 слов: *вождя́*, *голова́* (руководитель), *губа́ I*, *губа́ II*, *железа́*, *ноздря́*, *просвира́*, *простыня́*, *просфора́*, *свеча́*, *сковорода́*, *слезá*, *слобода́*, *сопля́*, *щепá*.

6. 2. Ко второй группе мы относим 13 слов:

9 существительных с параллельной акцентуацией *d*:

блота́, *волна́* (водяной вал), *копна́*, *серьга́*, *скоба́*, *слезá*, *софа́*, *строка́*, *строфа́*

3 существительных с параллельной акцентуацией *f*:

борозда́, *полоса́*, *щекá*

1 существительное с параллельной акцентуацией *b*:

обл. *дежа́*

6. 3. Из приведенного списка вытекает, что, за исключением существительного *голова́* (руководитель), речь идет о существительных женского рода, и, за исключением как раз слова *голова́*, а затем и существительного *блота́*, это всецело существительные неодушевленные. Что касается их выразительной структуры, то их можно разделить в три разряда: (1) существительные с односложной основой типа *слезá* (19), (2) существительные с двусложной основой типа *железа́* (8) и (3) существи-

⁵ Н. А. Федянина в своем, до сих пор, очевидно, самом подробном практическом пособии об акцентуационной системе современного русского языка, относит к этому акц. типу – в ее символике к акц. схеме ВС (на первом месте В = в ед. ч. неподвижное ударение на окончании, на втором месте С = во мн. ч. подвижное ударение) – “более 30 слов”, включая в эту схему по недосмотру существительные *межа́*, *кошма́* и *скирда́*, имеющие в современном русском языке параллельную акцентовку *b/d*.

К ВОПРОСУ СДВИГОВ В АКЦЕНТНОМ ТИПЕ *СЛЕЗÁ*

тельное с трехсложной основой – *сковородá*. Все эти словообразовательные по немотивированные наименования.

Добавим, что у исследуемых существительных с неодносложной основой в словоформах имен. п. мн. ч. ударение на 1-м слоге основы, а в род. п. мн. ч. с нулевым окончанием – на последнем слоге: *бороздá* – *бóрозды*, *борóзд*, *головá* – *гóловы*, *голóв*, *железá* – *жéлезы*, *желéз*, *полосá* – *пóлосы*, *полóс*, *просвирá* – *прóсвиры*– *просвír*, *просфорá* – *прóсфоры*, *просфóр*, *слободá* – *слóбоды*, *слобóд*. Лишь сущ. *простыня́* в род. п. мн. ч. наряду с формой *просты́нь* допускает также форму *простыне́й*. – Сущ. *сковородá* во мн. ч. имеет формы *скóвороды*, *сковорóд*.

Существительные *копнá* и *серьгá* в род. п. мн. ч. имеют беглый гласный, ср. *кóпны*, *копён*, *копнám...*, *сёрьги*, *сёрёг*, *сёрьгám...*

Список сокращений и условных обозначений

- А83 – Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. Авторы С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова, Москва 1983
- АО₅₉ – Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, Москва 1959
- Г₅₂ – Грамматика русского языка, 1, АН СССР, Москва 1952
- Г₇₀ – Грамматика современного русского литературного языка, АН СССР, Москва 1970
- Г₈₀ – Русская грамматика, 1, АН СССР, Москва 1980
- З₇₇ – А. А. Зализняк, Грамматический словарь русского языка. Словоизменение, Москва 1977
- О₈₉ – С. И. Ожегов, Словарь русского языка, 21-е издание, переработанное и дополненное, под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва 1989
- У₃₅₋₄₀ – Толковый словарь русского языка, т. 1–4. Под ред. Д. Н. Ушакова, Москва 1935–1940

d/f – оба акцентных типа функционируют параллельно

†*f* – акцентуация *f* является устарелой

**d* – акцентуация *d* только допускается

–*d* – акцентуация *d* имеет отклонение в определенном словосочетании

0 – существительное в соответствующем пособии не зафиксировано

**Символы акц. типов существительных на *-á*
по разным акцентологам**

образец	Зализняк	Редькин и Г ₈₀	Федянина	Мустайоки
кнѳга, кнѳгу, кнѳги, кнѳгам	a	A	AA	AA
статья, статью, статьѳ, статьям	b	B	BB	BB
звезда, звездѳ, звѳзды, звѳздам	d	D	BA	BA
цена, цѳну, цѳны, цѳнам	d'	D ₁	CA	X _a A
слеза, слезѳ, слѳзы, слѳзам	f	B ₁	BC	BX
рука, рѳку, рѳки, рѳкам	g	B ₂	CC	X _a X

Литература

- ВОРОНЦОВА, В. Л.: Русское литературное ударение XVII–XX веков, Москва 1979.
- ЙИРАЧЕК, Й.: К вопросу некоторых сдвигов в акцентуационной системе кодифицированного русского литературного языка советского периода. В: SPFFBU, A 37–38, 1989–1990, 31–36.
- МУСТАЙОКИ, А.: Унифицируются ли числовые подпарадигмы ударения русских существительных на *-á*? В: Wiener Slawistischer Almanach 25/26, 1990, 311–326.
- НЕВЕКЛОВСКИ, Г.: Тенденции развития подвижного ударения имени существительного в славянских языках. В: Wiener Slawistisches Jahrbuch 28, 1982, 64–76.
- РЕДЬКИН, В. А.: Акцентология современного русского литературного языка, Москва 1971.
- ФЕДЯНИНА, Н. А.: Ударение в современном русском языке, 2-е издание, переработанное и дополненное, Москва 1982.
- ХАЗАГЕРОВ, Т. Г.: Развитие типов ударения в системе русского именного склонения. Издательство Московского университета, 1973.
- ЈИРАЌЕК, Ј.–SVOBODOVÁ, А.: К posunům v akcentuačnım typu *cená*. В: SPFFBU, A 40, 1992, 85–91.
- ЈИРАЌЕК, Ј.–SVOBODOVÁ, А.: К posunům v akcentuačnım typu *zvezdá*. В: SPFFBU, A 41, 1993, 109–117.
- NICHOLSON, J. G.: Russian Normative Stress Notation, Montreal 1968.